

Исаева Татьяна Евгеньевна

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Иностранные языки»
Ростовского государственного
университета путей сообщения

Isaeva Tatiana Evgenevna

D.Phil. in Education Science, Professor,
Head of Foreign Languages Department,
Rostov State Transport University

Лазарева Лилия Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Иностранные языки»
Ростовского государственного
университета путей сообщения

Lazareva Liliya Alexandrovna

PhD in History, Associate Professor,
Foreign Languages Department,
Rostov State Transport University

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ
ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ
В УСЛОВИЯХ
ДОПОЛНЯЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ**

**CONDUCTING OF THE FOREIGN
LANGUAGES CLASSES
AT TECHNICAL UNIVERSITY
IN THE CONDITIONS
OF COMPLEMENTARY LEARNING**

Аннотация:

Вследствие перевода высших учебных заведений весной 2020 г. на удаленное обучение с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции возникла необходимость теоретического осмысления этой формы обучения. Также в статье сделан прогноз возможного варианта развития событий по обновлению организационной формы обучения иностранным языкам после возобновления учебного процесса осенью 2020 г. Анализ существующих форм обучения показал, что ожидается появление новой организационно-методической формы обучения, характеризующейся совмещением формального очного взаимодействия преподавателей и обучающихся с дистанционными неформальными контактами на добровольных началах. Особенностью этой формы, которую авторы статьи определили как дополняющее обучение, является то, что субъекты образовательного процесса за период самоизоляции приобрели ценный опыт коммуникаций на основе цифровых технологий и электронно-сетевых ресурсов. В статье перечислены наиболее популярные виды работы по иностранным языкам, которые могут быть перенесены в режим онлайн- или офлайн-консультирования.

Ключевые слова:

иностранный язык, высшее образование, смешанное обучение, удаленное обучение, дополняющее обучение, формы обучения, цифровые технологии, организационно-коммуникационные технологии.

Summary:

Due to the transfer of higher educational institutions in the spring of 2020 to remote learning in order to prevent the spread of coronavirus infection, the need for theoretical comprehension of this form of learning has arisen. The paper also suggests a forecast of a possible scenario for updating the organizational form of teaching foreign languages after the resumption of the educational process in the autumn of 2020. Analysis of existing forms of learning showed that a new organizational and methodological form is expected to appear. It will be characterized by the combination of formal face-to-face interaction of teachers and students with remote informal contacts on a voluntary basis. A feature of this form, which the authors of the paper call "complementary learning", is that the subjects of the educational process have acquired valuable communication experience based on digital technologies and electronic network resources during the period of self-isolation. The study lists the most popular types of work at foreign languages classes, which can be transferred to online or offline consulting.

Keywords:

foreign language, higher education, blended learning, remote learning, complementary learning, forms of learning, digital technologies, information-communication technologies.

Ценный опыт использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), полученный преподавателями российских вузов в период удаленного обучения, введенного по рекомендации Министерства науки и высшего образования РФ (Минобрнауки) с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции, заставляет задуматься о возможностях более широкого внедрения инновационных форм педагогического взаимодействия с обучающимися посредством цифровых технологий и сетевых контактов после возвращения к «нормальным» условиям обучения. Актуальность нашего исследования состоит в выявлении нормативно-правовой базы и практических вопросов организации занятий по иностранным языкам в техническом вузе на основе более активного использования информационно-коммуникационных ресурсов, чем до вынужденного ухода на удаленное обучение, а также в определении методической целесообразности этих изменений.

В данной статье представлены результаты теоретико-аналитического исследования, направленного на решение следующих задач:

- 1) определение новой формы обучения, которая может возникнуть после возвращения университетов к традиционной организации учебного процесса;
- 2) выявление аспектов обучения иностранным языкам в техническом вузе, когда использование удаленного педагогического взаимодействия может оказаться более эффективным, чем непосредственные контакты преподавателя с обучающимися во время занятий;
- 3) прогнозирование методической целесообразности совмещения очной формы учебных занятий с организованными на добровольной основе сетевыми контактами между преподавателями и обучающимися.

В системе высшего образования, как в российской, так и зарубежной, в течение многих лет существовали две основные формы обучения: традиционная, очная, предполагающая непосредственное общение между субъектами образовательного процесса; и дистанционная, которая исторически начиналась как обмен учебными материалами между преподавателями и студентами, а также их оценивание и комментирование через почтовые отправления. Поэтому в английском языке заочная форма обучения называлась *correspondence course* или *study by correspondence*, что обозначало «обучение по переписке». Первые контакты российских обучающихся со всемирно известной образовательной сетью ЛИНК (LINK – Learning International Network), организацией сетевого типа, предоставляющей услуги международного уровня в области бизнес-образования и являющейся российским партнером Открытого Университета (ОУ) Великобритании, обладателем эксклюзивного права проведения в странах СНГ обучения по методике и с использованием учебно-методических материалов ОУ [1], в начале 2000-х гг. также осуществлялись «по переписке». Однако, учитывая особенности организации учебного процесса, которые мы сегодня назвали бы смешанным обучением, а также педагогическую поддержку со стороны специально закрепленных тьюторов, эта организация именовала себя Международным центром дистанционного обучения, предлагающим практически первым в российском образовательном пространстве услуги дистанционного обучения.

По прошествии нескольких лет благодаря стремительному развитию ИКТ, электронных и цифровых средств обучения появился целый спектр новых форм обучения, при этом в основе их дифференциации заложено соотношение очных контактов преподавателя с обучающимися и дистанционных форм педагогического взаимодействия [2, с. 104]:

- 1) традиционное обучение (очная форма, «лицом-к-лицу»; *face-to-face*; *brick-and-mortar education* – весьма интересная метафора, которая подчеркивает, что традиционная форма является «кирпичом-и-раствором» всей системы образования), реализующееся без каких-либо цифровых технологий;
- 2) традиционное обучение с сетевой поддержкой (*online-learning*), где до 29 % учебных контактов происходит онлайн;
- 3) смешанное обучение (*blended learning*), которое предполагает, что от 30 до 79 % (по данным разных источников) педагогических контактов осуществляется на основе использования Интернета и цифровых технологий;
- 4) гибридное обучение (*hybrid learning*), где 45–80 % деятельности проходит в режиме онлайн;
- 5) дистанционное обучение (*fully online-learning*), при котором более 80 % учебной деятельности проходит с использованием онлайн-технологий;
- 6) обучение с применением сети Интернет (*web-enhanced learning*) – полностью удаленное обучение, без каких-либо контактов онлайн.

Удаленное обучение (УО), которое было рекомендовано российским вузам в чрезвычайных обстоятельствах, сложившихся весной 2020 г., может рассматриваться как еще одна форма организации обучения в силу следующих характеристик:

– несоответствие по правовым и методическим показателям какой-либо из известных форм обучения; отсутствие закрепленного наименования данной формы обучения в нормативно-правовых документах и педагогических исследованиях в связи с экстренным характером решений Минобрнауки. Так, в приказе № 397 от 14 марта 2020 г. используются следующие выражения: «контактная работа исключительно в электронной учебно-образовательной среде»; «обеспечивать взаимодействие обучающихся и педагогических работников опосредованно (на расстоянии), в том числе с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» [3, с. 2]. Термин «удаленное обучение» появился несколько позже, когда стало понятно, что происходит подмена понятий, и называть новую форму дистанционным или онлайн-обучением нельзя, т. к. это приведет к дискредитации их сущности. «В сложившейся ситуации было бы не обоснованным использование термина онлайн-обучение даже в отношении использования массовых открытых онлайн-курсов, поскольку экстренный перевод студентов на них в середине

семестра без предварительных организационных мероприятий и должного сопровождения со стороны авторов онлайн-курсов не позволяет обучающимся в полной мере ощутить преимущества этой технологии» [4];

- отсутствие централизованных указаний на федеральном уровне по использованию сетевых ресурсов, облачных платформ, форм сетевого взаимодействия между преподавателями и обучающимися; поэтому каждый вуз был вправе принимать решения по данным вопросам организации образовательного процесса в экстремальных обстоятельствах;

- неподготовленность некоторой части вузов к таким быстрым изменениям, отсутствие 100 % обеспеченности всех образовательных программ и курсов электронным контентом и доступными техническими способами его доставки; неготовность технического персонала быстро перестроить работу электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) вузов под новые требования;

- неготовность некоторой части педагогических работников и обучающихся к учебной работе в условиях сетевого взаимодействия. Так, согласно исследованию, проведенному Высшей школой экономики в 2019 г., т. е. практически накануне пандемии, даже остепененные преподаватели оценивали свой уровень владения дистанционными технологиями только на 3,2 балла из 5 возможных, а «каждый 4-й из них ни разу за последние 3 года не использовал сервисы удаленной видеосвязи для участия в вебинарах и видеоконференциях или проведения аналогичных мероприятий» [5];

- отсутствие у некоторой части обучающихся технических средств (компьютеров, мобильных телефонов и пр.), обеспечивающих возможность участвовать в УО, или Интернета в тех регионах, куда они были вынуждены уехать на период самоизоляции;

- временный период действия УО, т. к. оно вводилось в конце марта 2020 г. для обеспечения изоляции преподавателей, обучающихся и сотрудников вузов во время пандемии COVID-19 и, согласно заявлению главы Минобрнауки В.Н. Фалькова на совещании президента с членами правительства, завершается 1 сентября 2020 г., когда большинство российских вузов начинают занятия в очном формате [6].

Перечисленные характеристики дают основание утверждать, что УО может быть определено как особая организационная форма обучения в российских вузах, введенная как вынужденная мера в период самоизоляции из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции, имеющая временный характер и осуществляемая исключительно посредством ЭИОС университетов, облачных платформ и ИКТ без личных контактов между преподавателями и обучающимися.

Не менее важным представляется прогнозирование содержания и организационных аспектов той формы обучения, которая возникнет с началом 2020–2021 учебного года. На первый взгляд представляется, что ее можно охарактеризовать уже существующим понятием «смешанное обучение» (СО). Но здесь мы хотели бы вновь предостеречь от подмены понятий, поэтому обратимся к рассмотрению вопроса, какую форму обучения принято называть смешанной.

Понятие «смешанное обучение» (blended learning) используется в педагогической науке достаточно давно. Однако в связи с тем, что педагогические работники проводят экспериментальные исследования, «смешивая», интегрируя и совмещая в учебном процессе различные методологические подходы, методы, технологии, средства обучения и контроля знаний обучающихся, на сегодняшний день отсутствует ясность в понимании самого термина. В ряде публикаций СО трактуется как:

- *образовательная технология* или *метод*: «Смешанное обучение – это такой метод обучения, который использует комбинацию различных ресурсов, особенно соединение учебных сессий и учебных онлайн-материалов [7]. А, например, в работе И.А. Нагаевой используются оба понятия: «В статье анализируется потенциал и возможности метода смешанного обучения...» [8, с. 56]; «Одной из современных образовательных технологий является смешанное обучение, или blended learning, в основе которого лежит концепция объединения технологий “классно-урочной системы”, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» [9];

- *обновленная образовательная модель* [10, с. 167];

- *педагогический подход*: «С нашей точки зрения, смешанное обучение должно рассматриваться не как соотношение методов передачи знаний, а как педагогический подход, который совмещает эффективность и возможности для социализации при аудиторном взаимодействии участников образовательного процесса с возможностями для активного деятельного обучения, предоставляемыми онлайн-средой» [11, с. 3];

- новое *мировоззрение* организации учебного процесса, новая «норма» [12].

Поскольку в педагогической науке существуют достаточно устоявшиеся формулировки всех перечисленных понятий – метод, технология, подход и др., правильнее понимать смешанное обу-

чение как форму обучения, тем более что К. Бонк и Ч. Грэхем, которых по праву считают основоположниками смешанного обучения [13], еще в 2006 г. дали следующее определение: «смешанное обучение – это форма обучения, совмещающая традиционное обучение в ходе личного общения (face-to-face) с обучением посредством применения компьютерных технологий» [14].

До 2020 г. понятие «смешанное обучение» использовалось для описания формы обучения, внедренной рядом учебных заведений, совмещающих очное обучение и дистанционное обучение на основе ИКТ. При этом, как отмечают американские исследователи, в США такая форма обучения уже стала привычной для 35 % высших учебных заведений, а 12,2 млн опрошенных отметили, что 12 % учебных курсов они изучали онлайн [15].

Таким образом, если по содержанию, т. е. совмещению традиционной, очной формы контактов субъектов образовательного процесса с использованием компьютерных технологий, смешанное обучение могло бы подойти для описания нашей задачи, то его правовые основы отличаются: о наличии смешанного обучения сообщается абитуриентам при подписании договора об оказании образовательных услуг.

В то же время в соответствии с п. 5 «Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» вузы самостоятельно определяют объем аудиторной нагрузки и соотношение объема занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимся, и учебных занятий с применением дистанционных образовательных технологий [16]. Вполне возможно, что ряд вузов пересмотрит свои учебные планы и увеличит количество часов, реализуемых в дистанционной форме через интернет-ресурсы.

Мы полагаем, что наиболее популярной организационной формой с применением дополнительных к учебному плану онлайн-контактов во внеучебное время для студентов и во внеаудиторное время, соответственно, для преподавателей станет проведение консультаций по изучаемым дисциплинам. Известно, что консультации относятся к основным организационным формам обучения и могут проходить в следующих формах: очные консультации, офлайн- и онлайн-консультации [17].

В этой связи мы предлагаем ввести для обозначения новой формы обучения, возникновение которой прогнозируется в 2020–2021 учебном году, понятие «дополняющее обучение» (complementary learning). Дополняющее обучение (ДО) можно охарактеризовать как *обучение, формально проводимое в традиционной (очной) форме, но дополненное возможностью онлайн- и офлайн-взаимодействия педагогов с обучающимися на добровольной основе в свободное от основной занятости время в виде консультаций по изучаемым дисциплинам и реализуемое на основе широкого спектра ИКТ, сетевых, облачных и ЭИОС-ресурсов.*

Несмотря на колоссальные трудности технического, психологического и педагогического характера большинство российских вузов (по данным Минобрнауки, около 80 % от общего количества и 100 % вузов, подведомственных министерству) за очень короткие сроки справились с поставленными задачами и обеспечили переход на удаленный режим работы с обучающимися [18]. Что касается оценки результатов или определения качества образования в этот период, а также эффективности использования цифровых технологий и онлайн-курсов, то, скорее всего, таких данных или вообще не будет или появится крайне мало в связи с краткосрочностью периода УО, отсутствием необходимых компонентов для проведения валидного педагогического эксперимента, а также большой нагрузкой педагогов в этот период.

Вместе с тем необходимо смотреть вперед и извлекать уроки из полученного опыта. Самым важным уроком, на наш взгляд, является испытанное всеми преподавателями иностранных языков осознание больших возможностей методического плана, которые открылись перед ними в период УО.

Проведенный на кафедре иностранных языков Ростовского государственного университета путем сообщения опрос 28 преподавателей показал:

- 100 % педагогических работников намерены и в дальнейшем сочетать очную (традиционную) форму обучения с использованием различных сетевых ресурсов и возможностей ИКТ;
- учитывая, что в случае возобновления обычного режима работы все онлайн- и офлайн-контакты с обучающимися будут проходить сверх запланированной учебной нагрузки, опять же все 100 % опрошенных готовы реализовывать дополнительные формы занятий и консультации со студентами в личное время;
- преподаватели отметили, что от 50 до 85 % контингента обучающихся (в зависимости от курса, направления подготовки и т. д.) также выразили желание продолжить онлайн-контакты со своими педагогами, т. к. убедились в эффективности подобных занятий.

Наиболее перспективные направления работы по дисциплине «Иностранный язык» в техническом вузе, которые можно вынести во «внеаудиторное время», представлены на рис. 1 (по данным опроса преподавателей кафедры).

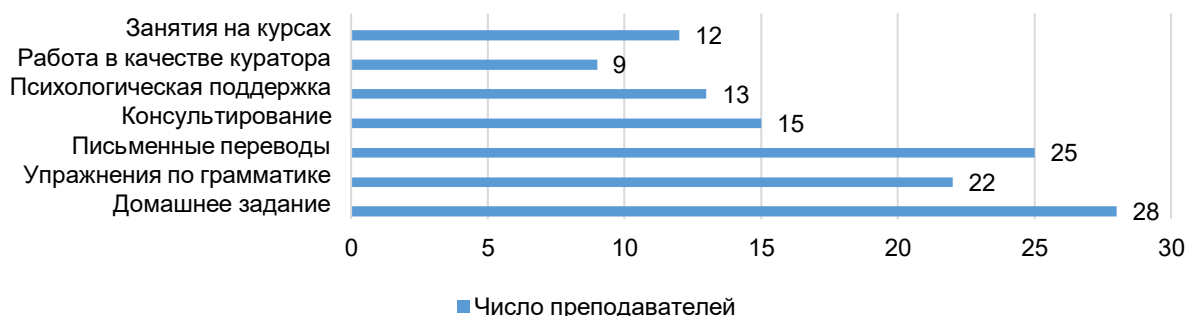

Рисунок 1 – Предпочитаемые виды работы на занятиях по иностранным языкам в дистанционном режиме

Согласно опросу, к таким направлениям работы относятся:

- проверка домашнего задания, особенно контроль монологической речи по изученным темам, т. к. этот вид работы отнимает очень много времени на аудиторном занятии (28 чел.);
- автоматизированный контроль грамматических навыков студентов через тестовые задания, составленные кафедрой или имеющиеся в открытом доступе учебные ресурсы в сети Интернет (22 чел.);
- проверка письменных переводов и чтения текстов (25 чел.);
- консультирование обучающихся по особо сложным грамматическим темам (15 чел.);
- оказание психологической поддержки обучающимся, особенно первого курса, которые испытывают коммуникационные трудности, стесняясь выступить перед группой (13 чел.);
- беседы по воспитательным, социально-адаптационным вопросам (в том числе в качестве кураторов групп) с учащимися, нуждающимися в педагогической поддержке или коррекции поведения, их родителями и т. д. (9 чел.);
- дополнительные занятия со студентами, посещающими курсы интенсивного изучения иностранных языков и т. д. (12 чел.).

В качестве причин, мотивирующих к дополняющему обучению, т. е. добровольному соединению традиционной формы обучения с онлайн-взаимодействием во внеаудиторное время, преподаватели кафедры назвали ряд факторов, отраженных на рис. 2.

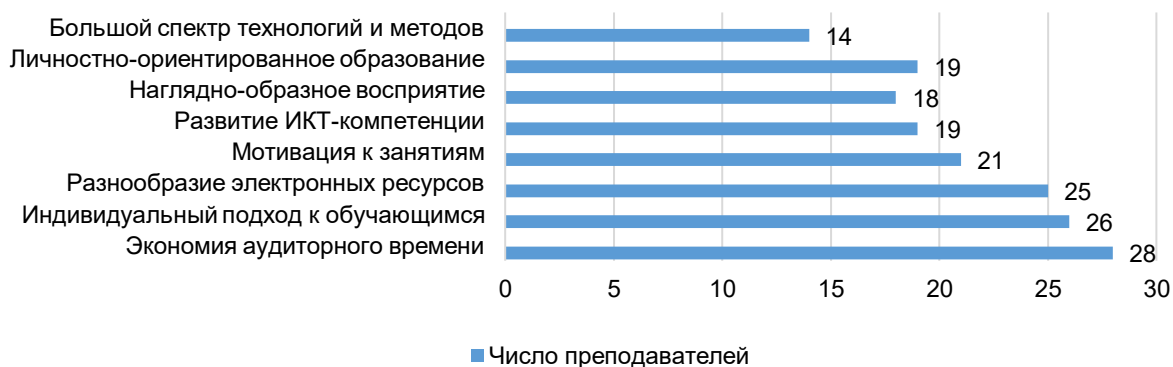

Рисунок 2 – Причины, мотивирующие преподавателей к дополняющему обучению

Наиболее предпочтительными формами использования электронных ресурсов преподаватели считают:

- проведение вебинаров на платформе Zoom;
- использование онлайн-лекций по грамматике английского языка, размещенных в ЭИОС вуза;
- сопровождение занятий тестовыми материалами, имеющимися в сетевых ресурсах;
- проведение индивидуальных консультаций в Skype или Zoom.

Таким образом, в проведенном исследовании нами были проанализированы особенности организации удаленного обучения в российских вузах в период противодействия пандемии COVID-19, а также сделан прогноз возможного развития событий по обновлению организационной формы обучения иностранным языкам после возобновления учебного процесса осенью 2020 г. Проведя сравнение со смешанным обучением, мы выявили отличия на нормативно-правовом и организационно-методическом уровнях и определили новую форму как дополняющее обучение, охарактеризовали нормативно-правовые основы его внедрения, а также продемонстрировали предпочтения преподавателей иностранных языков по ведению ряда видов учебной работы с помощью синхронного и асинхронного взаимодействия с обучающимися. Как справедливо отмечает И.В. Одарюк, «чтобы жить в современном информационном обществе, нужно уметь быстро и гибко реагировать на новые изменения» [19, с. 258].

Ссылки:

1. Образовательная сеть ЛИНК [Электронный ресурс] // Международный институт менеджмента ЛИНК. URL: <https://www.ou-link.ru/link.html> (дата обращения: 11.09.2020).
2. Рубцов Г.И., Панич Н.В. Смешанное обучение: анализ трактовок понятия // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 5 (32). С. 102–108.
3. Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации : приказ Минобрнауки России от 14 марта 2020 г. № 397 [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1064&cat=/ru/documents/docs/ (дата обращения: 11.09.2020).
4. Дистанционное обучение в экстремальных условиях : интервью с директором EdCrunch University НИТУ «МИСиС» Н. Киясовым и заместителем проректора по образовательным технологиям УрФУ В. Ларионовой [Электронный ресурс] // ИНТЕРФАКС. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491/> (дата обращения: 12.09.2020).
5. Там же.
6. Занятия в большинстве вузов России 1 сентября начнутся в очном формате [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9172023> (дата обращения: 12.09.2020).
7. Blended Learning [Электронный ресурс] // MacMillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/blended-learning> (дата обращения: 13.09.2020).
8. Нагаева И.А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6. С. 56–67.
9. Там же. С. 57.
10. Ross B., Gage K. Global Perspectives on Blended Learning: Insight from WebCT and Our Customers in Higher Education // The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs / ed. by C.J. Bonk, Ch.R. Graham. San Francisco, 2006. P. 155–168.
11. Dziuban Ch.D., Hartman J.L., Moskal P.D. Blended Learning // EDUCAUSE Research Bulletin. 2004. № 7. P. 1–12.
12. Blended Learning: the New Normal and Emerging Technologies / Ch. Dziuban, Ch.R. Graham, P.D. Moskal, A. Norberg // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2018. Vol. 15, № 3. <https://doi.org/10.1186/s41239-017-0087-5>.
13. Рубцов Г.И., Панич Н.В. Указ. соч. С. 103.
14. The Handbook of Blended Learning. P. 42.
15. Blended Learning: The New Normal and Emerging Technologies. P. 1.
16. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 9 января 2014 г. № 2 // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2014/04/16/obuchenie-dok.html> (дата обращения: 13.09.2020).
17. Корнев В.И. Проведение предметных консультаций в вузе // Царскосельские чтения. 2011. Т. 3, № 15. С. 57–60.
18. Брифинг Валерия Фалькова в пресс-центре Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2502 (дата обращения: 13.09.2020).
19. Одарюк И.В. Применение практико-ориентированных методов в процессе обучения профессиональному общению на иностранном языке // Преподаватель высшей школы в XXI веке. 2016. № 1. С. 257–261.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична